

Нынѣ народу его ты мирволишь, отъ насъ отдѣлившись,
И не желаешь, чтобъ гордые сердцемъ погибли Троянцы
Смертью позорной—они, ихъ стыдливыя жены и дѣти». 460.

И, отвѣчая, сказалъ ему царь Аполлонъ Дальновержецъ:

«О, колебатель земли, ты бы счелъ меня вѣрно безумнымъ,
Если бъ я вздумалъ съ тобой изъ-за смертнорожденныхъ сражаться,
Изъ-за людей злополучныхъ, похожихъ на слабыя листья:
Нынѣ цвѣтутъ они силой, питаюсь плодами земными, 465.
Завтра лежатъ бездыханны. Не лучше ли намъ поскорѣ
Грозную битву покинуть—и пусть они сами воюютъ!»

Слово окончивъ, назадъ отошелъ Аполлонъ Дальновержецъ,
Ибо на брата отцова онъ руку поднять устыдился. 470.
Но Артемида, царица звѣрей, полевая богиня,
Начала брата корить и обидное слово сказала:

«Ты побѣждалъ, Дальновержецъ, и честь предоставилъ побѣды
Всю Посейдону, чтобъ онъ незаслуженной славой покрылся!
О малодушный, начто тебѣ лукъ, бесполезный, какъ вѣтеръ?
Чтобы впередъ отъ тебя не слыхала я въ домѣ отцовскомъ 475.
Словъ похвалбы, какъ донинѣ средь вѣчныхъ боговъ ты бывало
Часто хвалился, что можешь одинъ съ Посейдономъ сражаться!»

Молвила такъ. Ничего не сказалъ Аполлонъ Дальновержецъ.
Но воспылавшая гнѣвомъ супруга стыдливая Зевса
Къ стрѣлолюбивой богинѣ обидную рѣчь обратила: 480.

«Какъ, о безстыдная псица, ты мнѣ прекословить дерзаешь?
Нѣтъ, не легко тебѣ будетъ со мною помѣряться силой,
Хоть и гордишься ты лукомъ. Зевесъ тебя львицей поставилъ
Только надъ женами смертныхъ и власть даровалъ умерщвлять ихъ.
Ты поступила-бъ разумнѣй, гоняя звѣрей по вершинамъ 485.
Ланей стрѣляя лѣсныхъ, чѣмъ бороться съ богиней сильнѣйшей.
Или желаешь, тебя укрошу я въ борьбѣ, да запомнишь,
Сколь я сильнѣе тебя, если съ гнѣвомъ моимъ повстрѣчаться».

Молвивши, обѣ руки Артемиды схватила у кисти
Лѣвой рукою, а правую лукъ совлекла со стрѣлами 490.
Съ плечъ и ее по лицу, улыбаясь, ударила ими.

Таѣотбивалась напрасно. Разсыпались легкія стрѣлы.
Плача, нагнулась къ землѣ и впередъ побѣжала богиня,
Точно въ ущелье утеса отъ ястреба мчится голубка,
Въ мѣстѣ скалистомъ, гдѣ ей не назначено рекомъ погибнуть: 495.
Такъ Артемида бѣжала и плакала, стрѣлы покинувъ.
Вѣстникъ Аргусоубійца тогда обратился къ Латонѣ: